

ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СТЕРЕОТИПНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РОЛИ ЖЕНЩИНЫ В СЕМЬЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦ О БРАКЕ)

Н.В. Кирюхина, О.Б. Абакумова

Аннотация. Гендерная лингвистика представляет собой относительно молодую область дисциплинарного знания, тем не менее, гендерные исследования уже доказали свою результативность и обоснованность при изучении различных языковых единиц. Интерес к гендерным исследованиям в языке связан в первую очередь с пересмотром традиционных ролей и характеристик, приписываемых женщине или мужчине в русской и английской культурах. Благодаря гендерному подходу к анализу языковых единиц мы можем обнаружить гендерную иерархию общества, теснейшим образом связанную с символикой мужского и женского начала. Категория гендера обладает культурной относительностью, что прослеживается при сопоставлении разных картин мира, принадлежащих тем или иным лингвокультурным сообществам. Учет гендерного фактора на фразеологическом уровне языка возможен благодаря гендерной маркированности идиом, пословиц, поговорок и других фразеологических единиц. Для гендерной лингвистики наибольший интерес представляют микросемы, обозначающие родовой признак. При этом семы могут быть выражены как эксплицитно, так и имплицитно. В связи с этим проанализирована социокультурная оценка женских антропометрических лексем с полной (эксплицитной и имплицитной) и частичной гендерной маркированностью, выраженная терминами родства (*жена, невеста, вдова, хозяйка, мать, дочь, a wife, a bride, a housewife, a widow, a mother, a daughter*) в рамках микрополя «*брак*» на материале русских и английских пословиц. С этой целью использовались структурный и семантический принципы отбора паремиологического материала, что позволило провести анализ более 200 пословиц (123 русских и 81 английская) русского и английского языков с использованием тематической роли «квалитатив» и предложить сопоставительную референциально-оценочную типологию пословиц. Своей целью мы имеем выявление культурно значимых характеристик и ролей женщины, бывших актуальными ранее и, с большой долей вероятности, актуальных на данный момент развития русского и английского лингвокультурных сообществ. Сделан вывод о сохранении андроцентричности изучаемых пословиц, их ориентированности на раскрытие мужской картины мира, мужского взгляда на мир, мужской доминантности в англоговорящем и русскоговорящем лингвокультурных сообществах.

Ключевые слова: пословица; гендерная лингвистика; гендерная роль; фемининность; маскулинность; гендерная асимметрия языка; сопоставительная типология пословиц

Введение

Гендерная лингвистика представляет собой относительно молодую область дисциплинарного знания, тем не менее, гендерные исследования уже доказали свою результативность и обоснованность при изучении различных языковых единиц. В широком смысле можно сказать, что целью лингвистической гендерологии является рассмотрение и изучение категорий фемининности и маскулинности, находящихся свое отражение в языковой асимметрии.

Среди отечественных и зарубежных исследователей, затрагивающих в своих трудах гендерный фактор, можно отметить С.В. Бондарь, В.В. Потапова, Т.И. Шевченко, Т.Н. Медведеву, В.Н. Телия, А.В. Кирилину, И.В. Зыкову, В.А. Виноградова, Л.И. Сидорову, R. Brend, R. Fowler, A.L. Wallin-Aschcroft и др.

В монографии В.Н. Телия 1996 г. мы сможем найти целый раздел, в котором подробно описаны специфичные понятийные черты репрезентации «женщины» в русской фразеологии, а также присущие ей физиологические и интеллектуальные признаки. В результате исследования автору представляется возможным сделать следующие выводы: 1) женщина в русской культуре не позиционируется как слабый пол; 2) преобладание стереотипного образа женщины-домоседки; 3) в сексуально-тематических фразеологизмах женщина воспринимается как «лакомый кусок»; 4) во фразеологизмах порицается частая смена сексуального партнера со стороны женщины, поскольку система ценностей русского народа рассматривает женщину сначала как нравственную девушку, а потом – как верную жену; 5) в бытовом понимании женщина выступает как «недочеловек» по отношению к мужчине [1].

Также мы обязаны упомянуть о вкладе А.В. Кирилиной в развитие лингвистической гендерологии в отечественное языкознание. Рассматривая гендерные стереотипы в русской и немецкой фразеологии, А.В. Кирилина замечает, что по многим параметрам обнаруживаются общие черты: андроцентричность (ориентированность языка на дефиниции и оценки, производимые с точки зрения мужчин); женщина подается как объект действия, предмет потребления; положительно оценивается женщина только там, где она может быть полезной для мужчин [2].

Способам конструирования гендера в английской фразеологии была посвящена монография И.В. Зыковой, которая, как пишет автор, явилась первым системным исследованием гендерного аспекта английской фразеологии и показала перспективы изучения проблемы на фразеологическом материале. Исследователь предлагает включить гендерный компонент в структуру фразеологизма [3].

Под гендером предлагается понимать «совокупность норм поведения и позиций, которые обычно ассоциируются с лицами мужского и

женского пола в данном обществе. В основе гендера лежит идея о том, что важны не биологические или физические различия между мужчинами и женщинами, а то культурное и социальное значение, которое общество придает этим различиям» [3. С. 7]. Необходимо также учитывать двойственную структуру понятия «гендер», который может рассматриваться и как биологическая, и как социальная категория. Биологический гендер, он же пол, предполагает бинарное деление людей на лица мужского или женского пола, т.е. на мужчин или женщин. Иначе выражаясь, биологический гендер – это изначальный набор физиологических и анатомических мужских или женских признаков, в то время как социальный гендер представляет собой более комплексное образование. Основным методологическим принципом гендерной лингвистики выступает понимание гендера как социокультурной категории, которая восходит к признанию полового самоопределения, самоотнесения индивида к определенной социальной культуре.

При этом определяющая роль институционализации гендера отводится непосредственно социуму, в который «вырастает» человек, следовательно, ролевые модели поведения и предписания имплементируются обществом в процессе социализации индивида. Весьма важным выступает тот факт, что набор тех или иных стереотипных характеристик и предписаний, соотносимых с мужчиной и женщиной, может различаться в разных культурах и странах. Это обусловлено разными природными и историческими условиями их существования и развития и, как следствие, разнящимися картинами мира. Помимо этого, трихотомия «общество – группа – индивид» находится в постоянном и непрерывном взаимодействии, в процессе которого выстраиваются новые модели взаимоотношений, новые качества и роли мужчин и женщин, включаемые «по умолчанию» в акте коммуникации и находящие свое отражение в различии социальных отношений к лицам мужского и женского пола, а также в саморефлексии индивида. Все это позволяет А.В. Кирилиной сделать вывод о том, что гендер «входит в привычку, получает общепринятые формы выражения, приобретает узнаваемый вид, становится необходимой частью внешней формы, типичной для всех членов данного общества составляющей поведения и не зависит от воли и намерений индивида» [2. С. 6].

Ввиду культурной относительности гендера, находящей свое отражение в широком вариабельном диапазоне набора моральных характеристик, моделей поведения и социальных ролей, традиционно ассоциирующихся с мужчиной или женщиной, мы можем говорить и о предписанных гендерных ролях, существующих в том или ином социуме. В словаре гендерных терминов под редакцией А.А. Денисовой мы найдем следующее определение гендерной роли: «...это один из видов социальных ролей, набор ожидаемых образцов поведения (или норм)

для мужчин и женщин» [4. С. 49]. Гендерные роли представлены весьма разнообразно в паремиологическом фонде любого языка, так как пословица, по мнению В.П. Жукова, отнюдь не простое высказывание, «она выражает мнение народа», так как «в ней заключена народная оценка жизни, наблюдения народного ума» [5. С. 6]. Именно тот факт, что пословицы в значительной мере охватывают ежедневную жизнь человека и репрезентируют некоторую закономерность, типовое народное умозаключение, суждение и представление о предметах, фактах действительности и самом человеке, позволяет нам заявлять о том, что в недрах паремиологии мы можем найти широкий спектр стереотипных гендерных ролей.

Гендерные роли теснейшим образом связаны с двумя оперативными категориями гендерной лингвистики, *фемининности* и *маскулинности*, поскольку именно эти понятия выступают своего рода механизмом формирования гендерных стереотипов. И.В. Зыкова предлагает рассматривать категорию «маскулинность» как «оперативное понятие лингвогендерологии, складывающееся из совокупности представлений о самых разнообразных ипостасях мужчины и обо всем том, что может прямо или косвенно к нему относиться; является собирательным образом всего “маскулинного”/мужского» [3. С. 213]. В то же время категория «фемининности» – «оперативное понятие лингвогендерологии, складывающееся из совокупности представлений о самых разнообразных ипостасях женщины и обо всем том, что может прямо или косвенно к ней относиться; является собирательным образом всего “фемининного”/женского» [3. С. 213].

Хотелось бы отметить, что возникновение в языке пословиц вызвано необходимостью запечатления, передачи и хранения информации, знаний и представлений человека о разнообразных бытовых ситуациях, а также потребностью сохранения практического и духовного опыта языкового коллектива в целом. Многие зарубежные и отечественные исследователи пытались дать определение такому явлению, как пословица, но, тем не менее, до сих пор не существует абсолютно исчерпывающего определения. Д. Уайтинг в своих трудах отмечал, что «пословица – это созданное людьми выражение, смысл которого кроется в его форме и самой фразе. Она содержит в себе своего рода аксиому, прописную истину отдельно взятого языка, правда, часто приукрашенную, но не лишенную аллитерации и рифмы» [6. С. 80].

Пословицы находятся в центре внимания ученых различных областей: фольклористов и лингвистов, что объясняется неоднозначностью их природы. С одной стороны, это самая краткая *литературная форма*, с другой – она является *языковым знаком*. Г.Л. Пермяков указывает на тройственную природу пословицы, выявляя в ней свойства единицы языка, логики (так как она выражает суждение) и литератур-

ного произведения (поскольку это художественная миниатюра) [7. С. 8]. Пословица обладает синтаксической структурой, что позволяет заниматься исследованием синтаксиса пословиц. Этим проблемам посвящены работы З.К. Тарланова [8].

В нашем исследовании мы будем придерживаться точки зрения О.Б. Абакумовой, которая определяет пословицу как фразеологизм со структурой предложения, практическое оценочное суждение, используемое как тактическое средство реализации коммуникативной стратегии говорящего [9].

Те оценки, которые содержат в своем сообщении пословицы, способны максимально точно и полно передавать актуальные для того или иного общества тенденции, моральные устои и приемлемые модели поведения. Сквозь призму пословиц мы можем увидеть не только актуальные оценочные квалификации, но и архаичные представления о мире и человеке. Таким образом, оценочная функция пословицы будет всегда относительна по своей природе. Такие явления, по мнению Н.Д. Артюновой, можно было бы объяснить тем, что «между оценочным предикатом и объектом оценки всегда стоит человек – индивид, социальная группа, общество, нация, человечество. Из этого ключевого положения вытекают все частные свойства оценочных значений: субъективная варьированность, связь с множеством иллюкативных сил, зависимость от конкретных обстоятельств <...> и т.п.» [10. С. 182]. Такую гибкость оценок автор связывает с «прагматикой повседневного общения между людьми» [10. С. 545]. Более того, мы должны различать семантическое и прагматическое содержание высказывания, что, в свою очередь, влияет на природу самой оценки. Как замечает Н.Д. Артюнова, «в той мере, в какой оценка выражает отношение говорящего к объекту (то есть в своем субъективном аспекте), она подлежит пониманию; в той мере, в какой она квалифицирует сам объект, она нуждается в интерпретации» [10. С. 183].

Таким образом, понимание высказывания предполагает знание значений его слов-компонентов, а интерпретация подразумевает расшифровку переменного смысла слов-компонентов высказывания. Для верной интерпретации оценочных предикатов высказывания необходимо учитывать мотивы самой оценки. Среди мотивов оценки предлагается различать «наблюдаемые свойства объекта, связанные с данным объектом факты и прогнозы, отношение к цели, закономерности и капризы восприятия, нормальные и “аллергические” реакции на разные виды объектов» [10. С. 179].

В нашей работе мы также задаемся вопросом о том, кто является продуцентом традиционных пословиц. С большой долей вероятности мы можем предположить, что их анонимными авторами являются мужчины, что, в свою очередь, не может не отражаться в языковой асим-

метрии языка. Вслед за метким замечанием Е.В. Ничипорчик мы также полагаем, что «в содержательных аспектах паремии может проявить себя и гендерный фактор как один из факторов, определяющих специфику восприятия мира представителями социума» [11. С. 202].

Методология исследования

В данном исследовании мы исходили из понимания пословицы как сложного знака, фразеологизма со структурой предложения, практического оценочного суждения, которое часто используется для реализации коммуникативной стратегии говорящего. Как всякий знак, пословица обладает структурой, семантикой и референцией. Наличие (или отсутствие) гендерного маркера возможно как на всех уровнях, так и на некоторых из них. Каждый уровень, взятый по отдельности, представляет не только немалый исследовательский интерес для филолога, но и масштабное поле для отдельного изучения паремиологического материала с позиций гендера. Для выявления семантического содержания пословичного высказывания и осуществления сопоставительного анализа отобранного паремиологического материала русского и английского языков нами используется термин «квалитатив», который О.Б. Абакумова определяет как «падеж, характеризующий качество описываемого объекта» [12. С. 26].

Кроме того, в основу нашего изложения практического материала была положена референциальная типология пословиц, предложенная О.Е. Фроловой. В данной типологии пословиц автор отличает три типа пословиц, различающихся по заполненности/незаполненности актантных позиций предиката, в связи с чем автор выделяет следующие типы пословиц с точки зрения их референции: 1) с занятыми актантными позициями; 2) со свободными актантными позициями; 3) с формально занятыми и семантически непроясненными или опустошенными позициями предиката» [13. С. 59].

Для нашего исследования были отобраны русские и английские пословицы по гендерным маркерам структуры, т.е. те паремические единицы, опорными компонентами структуры которых являются слова, обозначающие лицо мужского и(или) женского пола (структурный принцип), а также русские и английские пословицы, не имеющие в своей структуре лексем-указателей на лицо мужского и(или) женского пола, но имеющих лексемы-указатели на лицо мужского и(или) женского пола в плане содержания пословицы (семантический принцип). Кроме того, мы также руководствовались принципом полной и частичной гендерной маркированности пословиц. Принцип полной гендерной маркированности предполагает полное (эксплицитное и имплицитное) выражение семы рода, например *«Без матери дети сироты»*. В данном

случае лексема *мать* относится к референту-женщине, при этом имея в своей семантике сему *женский пол*. Принцип частичной гендерной маркированности предполагает наличие либо эксплицитно, либо имплицитно выраженного гендерного признака, например *It is a sad house where the hen crows louder than the cock*. В этой пословице отсутствуют структурные гендерные маркеры, относящиеся к лицу мужского и(или) женского пола, однако на семантическом уровне мы обнаруживаем сему женского рода в лексеме *hen* и отнесение к референту-женщине на референциальном уровне.

Мы полагаем, что детальное и глубинное изучение семантики антропометрических лексем, выступающих строительным материалом для пословиц, позволит нам проследить путь развития гендерной асимметрии в языке с точки зрения диахронии и синхронии. Под гендерной асимметрией языка мы, вслед за И.В. Зыковой, будем понимать «отсутствие равномерного соотношения между членами бинарной оппозиции “маскулинное” – “фемининное” на различных языковых уровнях» [3. С. 218].

Исследование и результаты

Объектом нашего исследования выступают русские пословицы, имеющие своим структурным компонентом гендерно-маркированные лексемы *жена, невеста, женщина, вдова, хозяйка, мать (матушка, матерь), a wife, a bride, a woman, a housewife, a widow, mother* в рамках микрополя «*брак*». Для осуществления настоящей работы было исследовано 123 русских и 81 английская пословица по данным словарей *The Penguin Dictionary of Proverbs* [14], *Русские пословицы и поговорки: Учебный словарь* [15], *Народная мудрость: русские пословицы* [16] с позиций структуры, семантики и референции.

В результате нашего исследования мы предполагали получить данные о традиционных семейных ролях, функциях и фемининных качествах женщины. Предлагается референциально-оценочная типология пословиц с гендерным компонентом. Вслед за О.Е. Фроловой [13. С. 57–72] мы выделяем следующие категории английских пословиц:

1. Английские пословицы с заполненными актантными позициями (54%). В этом типе пословиц актантные позиции предиката заняты антропометрическими лексемами с указанием на мужчину или женщину. Кроме этих лексем субъектные позиции могут быть заняты существительными, называющими животных, растения, предметы, оценочными существительными, именами собственными, соматизмами и т.п., что создает основу для конструирования образа женщины и(или) мужчины, их гендерных характеристик в данной культуре. Представим структуру образа женщины по материалам английских пословиц как совокупность отдельных качеств (квалитативов):

Квалитатив опасности: *Women are the snares of Satan; Women are like wasps in their anger; A morning sun, and a wine-bred child, and a Latin-bred woman, seldom end well.*

Квалитатив ценности, необходимости: *A good wife and health is a man's best wealth; Men get wealth and women keep it; A man without a wife is but half a man; A good wife and health is a man's best wealth; Wives must be had, be they good or bad; All women are good (either for something or nothing).*

Квалитатив жадности и алчности: *Mills and wives are ever wanting; Wife and children are bills of charges; Women, priests and poultry have never enough.*

Квалитатив веселья, доброты, любви: *A cheerful wife is the joy of life; A good wife is a goodly prize, saith Solomon the wise; Two things do prolong thy life: a quiet heart and a loving wife.*

Квалитатив хозяйственности: *The foot on the cradle and a hand on the distaff is a sign of a good housewife; The wife is a key to the house; Men make houses but women make homes; Where the mistress is the master, the parsley grows faster.*

Квалитатив доминантности (над мужем): *The most master wears no breech; An obedient wife commands her husband; As the goodman says, so say we, but as the good wife says, so must it be.*

Квалитатив неверности, предательства, лицемерия (по отношению к мужу): *When the goodman's from home, the good wife's table soon spread; A fair wife and a frontier castle breed quarrels; Women are saints in church, angels in the street, and devils at home.*

Квалитатив ненужности, нежелательности (для мужчины): *Why buy a cow when milk is so cheap?; An ox, when he is loose, licks himself at pleasure; Many a man sing that wife home brings; wist he what he brought, weep he might; The woman who marries many is disliked by many.*

Квалитатив сварливости: *Scolds and infants never lin bawling; Husbands are in heaven whose wives scold not; Three things drive a man out of his house: smoke, dropping of rain and wicked wives; Mother-in-law and daughter-in-law are a temptest and hail storm.*

Квалитатив материнской любви: *A mother's goodness is deeper than the sea; An ounce of mother is worth a ton of priest; The good mother says not, "Will you?" but gives.*

Квалитатив ответственности, занятости: *A groaning horse and a groaning wife never fail their master; A woman's work is never done.*

Квалитатив недостатка мудрости: *When an ass climbs a ladder, we may find wisdom in women; Women have long hair and short brains; A woman cuts her wisdom teeth when she is dead.*

Квалитатив болтливости: *A woman's strength is in her tongue; Women are great talkers; Many women, many words; many geese, many turds.*

2. Пословицы с незанятыми актантными позициями субъекта (20%). Пословицы этой группы в большей степени отражают соответствие норме, чем оценку ситуации.

2.1. Императивная конструкция: *Take a vine of a good soil, and the daughter of a good mother* (квалитатив хорошего воспитания); *Refuse a wife with one fault, and take one with two* (квалитатив низкого личностного статуса); *Go down the ladder when you marry a wife, go up when you choose a friend* (квалитатив низкого социального статуса); *Choose a wife by your ear rather than by your eye* (квалитатив хорошей репутации); *Marry your daughter and eat fresh fish betimes* (квалитатив обременительности); *Take a heed of a person marked and a widow thrice married* (квалитатив опасности, рока).

2.2. Пассивные конструкции: *Better be half hanged, than ill married* (квалитатив опасности, нежелательности); *Better one house spoiled than two* (квалитатив опасности).

3. Пословицы с формально занятыми, но семантически не проясненными или опустошенными позициями предиката (26%). Третья группа пословиц с точки зрения заполнения актантных позиций предиката обращается к пропозитивным и дейктическим средствам.

3.1. Структурное заполнение позиции субъекта при отсутствии семантического заполнения. Как правило, актанты предиката выражаются личными и относительными местоимениями в сложных предложениях приместоименно-соотносительного типа: *He that marries a widow and two children marries three thieves* (квалитатив меркантильности и расточительности); *He that has a wife has a master* (квалитатив доминантности, власти в семье); *He that has a wife, has strife* (квалитатив сварливости, придирчивости); *You may ding the devil into a wife, but you'll never ding him out of her* (квалитатив опасности); *If you make your wife an ass, she will make you an ox* (квалитатив опасности); *In choosing a wife, and buying a sword, we ought not to trust another* (квалитатив опасности); *Who has a fair wife needs more than two eyes* (квалитатив неверности и лицемерия); *Who has a scold, has sorrow to his sops* (квалитатив сварливости).

3.2. Актанты предиката выражены числительными в неопределенно-личных конструкциях: *Many a one for land takes a fool by hand* (квалитатив глупости); *One cannot love and be wise* (квалитатив глупости).

3.3. Актантная позиция предиката заполняется местоимением *it* в безличных конструкциях:

It is better to marry a shrew than a sheep (квалитатив наличия силы, характера, умения постоять за себя); *It is hard to wive and thrive both in a year* (квалитатив обременительности).

3.4. Ядро группы составляют пословицы с актантами, выраженными отглагольными или отадъективными существительными, обозна-

чающими действие, состояние или абстрактное качество: *No mischief but a woman or a priest is at the bottom of it* (квалитатив опасности); *Women's counsel is cold* (квалитатив опасности); *Love is blind* (квалитатив потери разума, слепой преданности).

Мы также выделяем следующие категории русских пословиц:

1. Русские пословицы с заполненными актантными позициями (59%). Структурирование образа женщины по материалам русских пословиц также происходит как выделение совокупности отдельных качеств (квалитативов):

Квалитатив доброты: *Добрая жена дом сбережет; С доброй женой и муж будет честен; С доброй женой и горе – полгоря, а радость – вдвойне; Жена приласкает, а мать пожалеет; От хорошей жены помолодеешь, от плохой состаришься.*

Квалитатив необходимости, ценности: *За хорошей женой и муж пригож; У хорошей жены и мужу нет цены; Дом без жены, что год без весны; Жена для совета, теща для приветов, а нет милей родной матери; Без жены, как без шапки.*

Квалитатив материнской любви: *Без матери дети сироты; Всякой матери милы свои дети; Дитя хоть и криво, а отцу с матерью мило; И добрая мачеха, а все не мать; Сердце матери греет лучше солнца; При солнышке тепло, при матери добро; Сыр калача белее, а мать мачехи милее; Нет такого дружка, как родная матушка; Слепой щенок и тот к матери ползет.*

Квалитатив авторитетности, властности: *Что мать в голову вобьет, того и отец не выбьет. Жена – в доме глава; Муж – голова, жена – шея, куда захочет, туда и повернет.*

Квалитатив наследственности: *Какова мать – такова и дочь; По матери дочь; В матку и детки.*

Квалитатив равенства мужу: *Жена мужу не прислуга, а подруга;*

Квалитатив единения/единства: *Муж да жена – одна сатана; Муж с женою бранится, да под одну шубу ложится; Жена да муж – змея да уж; Муж да жена – одна душа; Муж да жена – одной свиньи мясо.*

Квалитатив подчинения и послушания: *Жена взбесилась и у мужа не спросилась; Дал муж жене волю – не быть добру; Муж жене закон.*

Квалитатив смирения, терпения, отсутствия критики: *Разборчивая невеста в девках останется.*

Квалитатив хозяйственности, бережливости: *Добрая жена дом сбережет; Муж возом не навозит, что жена горшком наносит. Что муж возом не навозит, то жена горшком наносит; Хозяйкою дом стоит; Дом без жены, что год без весны; Хозяйка лежит – и все лежит; хозяйка с постели – и все на иголках; Коли изба крива – хозяйка плоха; Хозяйкою дом стоит.*

Квалитатив своенравия, присутствия собственного мнения: *Жена не сапог – с ноги не скинешь; Жена – не рукавица: с руки не сбросишь, за пояс не заткнешь; Ехал бы прямо, да жена упряма; Жена не горшок – не расшибешь; Жена не балалайка: поиграв, на стену не повесишь; Жена не валенок – не сбросишь с себя; Жена не шапка – не сбросишь.*

Квалитатив несчастная, скорбящая: *Вдовье дело горькое; На вдовий плач глядя, и мужик убивается; Сирая вдова – круглая сирота.*

Квалитатив здоровья: *Муж любит жену здоровую, а брат сестру богатую; Больная жена мужу не мила; Муж любит жену здоровую, а жених невесту – богатую.*

Квалитатив жертвы: *У мужа жена всегда виновата; Перед мужем жена всегда виновата; У плохого мужа жена всегда дура; Худой муж всегда жену не хвалит.*

Квалитатив злости, раздражительности, недовольства: *Нет злее зла, чем злая жена; Ничего нет злее осенней мухи да девки-вековухи; Свекровь сушит кровь; Лучшие деверя четыре, чем одна золовушка; Всех злее злых злая жена; Жена злонравна – мужу погибель; Жена взбесилась и у мужа не спросилась; Злая жена страшнее дурного сна.*

2. Пословицы с незанятыми актантными позициями субъекта (25%). Пословицы этой группы в большей степени отражают напутствие или модель поведения, нежели оценку ситуации.

2.1. Императивная конструкция: *Учи жену без детей, а детей без людей* (квалитатив деликатности, индивидуального подхода); *Невесту выбирай не глазами, а ушами* (квалитатив репутации); *Бей жену как шубу, а люби как душу* (квалитатив повиновения); *Добрая жена да добрые щи – другого добра не ищи* (квалитатив доброты и хозяйственности); *Люби не люби – чаще взглядывай* (квалитатив смирения).

2.2. Неопределенно-личные конструкции: *Где венчают, тут и отпевают* (квалитатив судьбы); *Где венчают, тут и погребают* (квалитатив судьбы); *Сосватав невесту, у людей не спрашивают* (значения пословицы не ясно); *Кошку бьют – невестке наветки дают* (квалитатив осторожности, послушания); *Хорошую невесту и на печи найдут* (квалитатив судьбы, предрешенности).

2.3. Обобщенно-личные конструкции: *Сердцу не прикажешь; Любовь не картошка, не выбросишь в окошко; Любовь зла, полюбишь и козла* (квалитатив судьбы); *Суженого и на коне не объедешь* (квалитатив судьбы, предрешенности); *Между мужем и женой нитки не протатишь* (квалитатив верности); *От плохой жены состаришься, от хорошей помолодеешь* (квалитатив ценности); *Как вырастешь с мать, все будешь знать* (квалитатив знания, умения).

2.4. Пассивные конструкции: *Скроено – так шить, выдано – так жить* (квалитатив смирения).

2.5. Инфинитивные конструкции: *Не жить приданым, а жить богоданным* (квалитатив судьбы); *С красотой не жить* (квалитатив здоровья, доброго нрава, умения вести домашнее хозяйство); *Не петь куре петухом, не владеть бабе мужиком* (квалитатив подчинения); *Вдову взять – спокойнее спать* (квалитатив верности); *Чужую жену любить – свою загубить* (квалитатив верности).

2.6. Безличные конструкции: *Без жены скучно, а с женой трудно* (квалитатив необходимости); *При матери добро, при солнышке тепло* (квалитатив доброты); *При матке все детки гладки* (квалитатив любви, заботы).

3. Пословицы с формально занятыми, но семантически не проясненными или опустошенными позициями предиката (16%).

3.1. Пословицы с актантами, выраженными кванторными местоимениями: *Каждому свое чадо любо* (квалитатив любви); *Всякому мужу своя жена мила* (квалитатив милая, любимая); *Всякому свое дитя жалко* (квалитатив любви, сочувствия); *Всякому свое дитя милее* (квалитатив любви).

3.2. Пословицы с актантами, выраженными отглагольными или отадъективными существительными, обозначающими действие, состояние или абстрактное качество: *Согласную семью беды обходят* (квалитатив спокойствия); *Где лад, там и клад* (квалитатив спокойствия); *Лад да согласие – первое счастье* (квалитатив смирения); *Мир да любовь – всему голова* (квалитатив согласия и любви); *Смирение – девицы украшение* (квалитатив смирения); *Семья ли сыта – хозяйка сыта* (квалитатив заботливости).

3.3. Актантная позиция заполняется относительными местоимениями в местоименно-относительных конструкциях: *Кто жене волю дает, сам себя обкрадывает* (квалитатив подчинения, послушания); *Кто матери не слушает, в беду попадет* (квалитатив мудрости); *Кто матери не слушает, тот век мучиться будет* (квалитатив мудрости).

Заключение

В результате нашего исследования мы обнаружили как общее, так и национально-специфическое в репрезентации образа и роли женщины в семье, что проявилось в наборах квалитативов в пословицах сопоставляемых лингвокультур. Как русские, так и английские пословицы отмечают нужность, ценность женщины для создания семьи, ее судьбоносную роль в жизни мужчины, поскольку от выбора жены зависит его счастье или несчастье в семейной жизни. Но есть и значимые отличия, которые фиксируют пословицы.

Анализ английских пословиц показал выраженную, чаще негативную, андроцентричность английских пословиц, где видение мира

осуществляется через призму маскулинной системы ценностей. Большинство английских пословиц содержит отрицательно оцениваемые качества/характеристики замужней женщины, которая рассматривается чаще всего как нужная, но опасная для мужчины. Среди прочих качеств, характеризующих замужних женщин в культурном пространстве английского этноса, стоит выделить жадность, меркантильность и расточительность, неумение держать под контролем свой скверный характер, стремление командовать мужем и занимать лидирующее положение в семье, что влияет на нежелание мужа оставаться в семье. Стереотипный образ женщины-вдовы также имеет выраженную отрицательную окраску, что прослеживается во многих пословицах, репрезентирующих вдову как алчную и нетактичную женщину, использующую мужа в корыстных целях и не устающую вспоминать своего умершего мужа в присутствии нового супруга.

Необходимо отметить, что в английском паремиологическом фонде присутствует большое количество пословиц-директивов, заключающих в себе рекомендации по поводу выбора жены. В пословичных текстах такого типа фокусом оценки выступают личностные качества женщины, ее характер (преимущественно сильный), возраст, социальная принадлежность и материальная обеспеченность (желательно, чтобы будущие супруги принадлежали к одному классу или жена была бы менее обеспеченной, чтобы чувствовала зависимость от мужа, свое более низкое положение). Все это подтверждает тот факт, что большинство пословичных текстов было создано мужчинами для мужчин. Внимания заслуживает и то обстоятельство, что в английском языке распространены пословицы, настоятельно рекомендующие поскорее выдать дочь замуж, что тесно связано со стереотипным представлением о дочери как о дополнительной статье расходов (помимо расточительной жены).

В сравнении с английскими пословицами репрезентация образа женщины в русских паремиях является более положительно окрашенной, о чем свидетельствует доминантное количество следующих качественных признаков, входящих в пословичный концепт «жена»: *доброта, хозяйственность, здоровье, бережливость, материнская любовь, ценность для мужа, смирение, терпение, послушание*. Тем не менее образ жены имеет и отрицательно оцениваемые качества, что проявляется в таких стереотипных характеристиках, соотносимых с замужней женщиной, как *злая, непослушная, вздорная, упрямая*. Доминантными качествами женщины в русской культуре выступают именно те качества, которые традиционно ассоциировались с самой главной гендерной ролью женщины – ролью женщины-матери. Очевиден факт, что женщина хотя и рассматривается как хозяйка дома, не является главой семьи, а занимает подчиненное положение, что прослеживается в значении многих пословиц. Женщина-вдова не выступает объектом порицания в русском

коллективном культурном сознании, наоборот, к ней стоит проявить сострадание. Анализ русского паремиологического материала также показал преимущественно положительную окраску образа дочери-невесты, которую отец не стремится поскорее выдать замуж, что является типичным для сферы английской культуры. Мы связываем данный факт с тем, что в крестьянской семье дочь является главной помощницей матери.

Исследуемый материал показал, что женские черты характера, ее образ жизни и модель поведения в семье подвергаются оценке с позиции их ценности и важности для жизни мужчины. Преобладание паремий, оценивающих традиционно фемининные гендерные роли с присущими им качествами, говорит о маскулинном укладе общества, а также об андроцентричности двух сопоставляемых лингвокультур.

Литература

1. **Телия В.Н.** Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
2. **Кирилина А.В.** Гендер: лингвистические аспекты. М. : Ин-т социологии РАН, 1999. 189 с.
3. **Зыкова И.В.** Способы конструирования гендера в английской фразеологии. М. : Едиториал УРСС, 2003. 232 с.
4. **Словарь** гендерных терминов / под ред. А.А. Денисовой. М. : Информация XXI век, 2002. 256 с.
5. **Словарь** русских пословиц и поговорок / В.П. Жуков. 4-е изд., испр. и доп. М. : Рус. яз., 1991. 534 с.
6. **Whiting B.J.** Wise words: Essays on the proverb / ed. by W. Mieder. New York : Garland Publishing, 1994. 582 p.
7. **Основы** структурной паремиологии / Г.Л. Пермяков; [авт. предисл. Г.Л. Капчиц; АН СССР, Ин-т востоковедения]. М. : Наука, 1988. 235 с.
8. **Тарланов З.К.** Русские пословицы: синтаксис и поэтика. Петрозаводск : Изд. ПГУ, 1999. 448 с.
9. **Абакумова О.Б.** Пословицы в языке, сознании и коммуникации. СПб. : Алеф-Пресс, 2013. 352 с.
10. **Арутюнова Н.Д.** Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М. : Языки русской культуры, 1999. 911 с.
11. **Ничипорчик Е.В.** Аксиологический портрет женщины в итальянских и русских паремиях (в поисках субъекта оценки) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. № 4 (26). С. 202–215.
12. **Абакумова О.Б.** Пословичные концепты в паремическом дискурсе : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Орел, 2013. 46 с.
13. **Фролова О.Е.** Мир, стоящий за текстом: референциальные механизмы пословицы, анекдота, волшебной сказки и авторского повествовательного художественного текста. М. : URSS, 2007. 317 с.
14. **Fergusson R.** The Penguin Dictionary of Proverbs. Penguin Books Ltd., 2000. 384p.
15. **Русские** пословицы и поговорки : учебный словарь / авт. В.И. Зимин, С.Д. Ашурова и др. М. : Школа-Пресс, 1994. 320 с.
16. **Народная** мудрость: русские пословицы / В. Мокиенко, Т. Никитина. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2011. 414 с.

Сведения об авторах:

Абакумова Ольга Борисовна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (Орел, Россия). E-mail: abakumova-ob@mail.ru

Кирюхина Надежда Владимировна – аспирант, ассистент кафедры английской филологии, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (Орел, Россия). E-mail: mila0870@yandex.ru

Поступила в редакцию 5 июля 2021 г.

Parameological representation of a stereotypical woman's role in the family (on the basis of English and Russian proverbs on marriage)

Kirjukhina N.V., postgraduate student, Oryol State University named after I.S. Turgenev (Oryol, Russia). E-mail: mila0870@yandex.ru

Abakumova O.B., D.Sc. (Philology), Assistant Professor, Professor of a chair of English philology, Oryol State University named after I.S. Turgenev (Oryol, Russia). E-mail: abakumova-ob@mail.ru

DOI: 10.17223/19996195/55/6

Abstract. Gender linguistics is a relatively new field of research; however, gender studies have already proved to be an effective and valid tool in the linguistic research. The interest which is connected with gender studies is evoked by a social tendency to reconsider traditional female and male gender characteristics and family roles, which are naturally associated with a man or a woman. Linguistic gender approach may reveal gender hierarchical society structure, which is closely connected with femininity and masculinity symbolism. The category of gender is culturally related which is seen while comparing language pictures of the world of different linguo-cultural communities. Gender approach in phraseology is possible due to the presence of gender markers in the structure of idioms, proverbs and other phraseological units. Singling out micro-semes of gender attribute makes the biggest interest for the researcher. At the same time, the semes may be explicit or implicit. In this paper the authors analyze sociocultural female assessments represented in the proverb structure by a full (explicit and implicit) gender markers of kinship terms: жена, невеста, вдова, хозяйка, мать, дочь, a wife, a bride, a housewife, a widow, a mother, a daughter on the basis of English and Russian proverbs on matrimony and marriage. The authors used structural and semantic principles for the selection of paremiological material for this piece of work. These principles make possible the implementation of a component analysis for more than 200 (123 Russian proverbs and 81 English proverbs) English and Russian proverbs. We aim to reveal socially relevant female gender characteristics and her role in the family, which were actual for the previous generations and may remain to be important for Russian and English linguocultural communities. The analysis has been provided by means of thematic role of qualitative and as a result comparative study of Russian and English evaluative and reference typology was offered which showed both universal and national-specific characteristics of two linguistic cultures. In the end of our research we come to a conclusion that Russian and English proverbs seem to communicate androcentric system of values as well as masculine picture of the world. The texts of the proverbs were also composed with a purpose to uncover masculine perception of the world and male dominance both in Russian and English linguocultural communities.

Keywords: proverb; gender linguistics; gender role; femininity; masculinity; gender asymmetry in language; comparative typology of proverbs

References

1. Telija, V.N. (1996) Russkaja frazeologija. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokulturologicheskij aspekty [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguacultural aspects]. M.: Shkola "Jazyki russkoj kultury". 288 p.

2. Kirilina A.V. (1999) Gender: lingvisticheskiye aspekty [Gender: the linguistic aspects]. M.: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences Publ. 189 p.
3. Zyкова I.V. (2003) Sposoby konstruirovaniya gendera v anglijskoj frazeologii [Ways of constructing gender in English phraseology]. M.: Editorial URSS. 232 p.
4. Dictionary of Gender Terms (Edited by A. A. Denisova) Regional public organization "East - West: Women Innovation Projects" (2002). M.: Information XXI century. 256 p.
5. Zhukov V.P. (1991) Dictionary of Russian Proverbs and sayings. Moscow: Russkiy jazyk. 534 p.
6. Whiting B.J. (1994) Wise words: Essays on the proverb. New York: Garland Publishing. 582 p.
7. Permyakov G.L. (1988) Osnovy strukturnoy paremiologii [Basics of structural paremiology]. M.: Nauka. 235 p.
8. Tarlanov Z.K. (1999) Russkie posloviцы: sintaksis i poehtika [Russian proverbs: syntax and poetics]. Petrozavodsk. 446 p.
9. Abakumova O.B. (2012) Poslovitsy v jazyke, soz-nanii i kommuikatsii [Proverbs in Language, Consciousness and Communication]. St. Petersburg, Aleff-Press. 354 p.
10. Arutyunova N.D. (1999) Language and the World of Man [Yazk i mir cheloveka]. M. 911 p.
11. Nichiporchik E.V. (2009) Axiological portrait of a woman through Italian and Russian paremias (in search of an evaluation subject) // Journal of Historical, Philological and Cultural Studies (Edited by M. Abramzon). Moskva – Magnitogorsk – Novosibirsk. 4 (26). pp. 202-215.
12. Abakumova O.B. (2013) Poslovichnye kontsepty v paremicheskom diskurse: avtoref. dis.... d-ra filol. nauk [Proverbial Concepts in Paremiological Discourse: Doctoral Thesis Abstract]. Orel. 46 p.
13. Frolova O.E. (2007) Mir, stojashchij za tekstom: referentsial'nye mehanizmy poslovitsy, anekdota, volshebnoj skazki i avtorskogo povestvovatel'nogo hudozhestvennogo teksta [The World behind the Text: Referential Mechanisms of Proverbs, Anecdotes, Fairy Tales and Literary Narratives]. M.: Izd-vo LKI. 320 p.
14. Fergusson R. (2000) The Penguin Dictionary of Proverbs. Penguin Books Ltd. 384 p.
15. Zimin V.I., Ashurova S.D. (1994) Russkie posloviцы i pogovorki [Russian proverbs]. M.: Shkola-Press. 320 p.
16. Mokienko V.M., Nikitina T.G. (2011) Narodnaia mudrost': russkie poslovitsy [Folk wisdom: Russian proverbs]. M.: OLMA Media Grupp. 415 p.

Received 5 July 2021